УДК / UDC 392.11(=512.157)

Репрезентация архаического обряда испрашивания души ребенка в современном шаманском дискурсе (на материале северных районов Якутии)

Сайдара Саарын кыыһа Хомус[1]

Representation of the Archaic Rite of Asking for the Child's Soul in Contemporary Shamanic Discourse (Based on Materials from the Northern Regions of Yakutia)

Saidara Saaryn kyyha Khomus[1]

[1] Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (д. 42, ул. Кулаковского, 677013 Якутск, Российская Федерация)

[1] Ammosov North-Eastern Federal University (42 Kulakovsky St., 677013 Yakutsk, Russian Federation)

аспирант

Postgraduate Student

0009-0006-7891-6272. E-mail: saidara_khomus(at)mail.ru

Аннотация. В статье анализируется шаманский обряд испрашивания души ребенка у божества *Айыысыт* в традиционной культуре северных якутов. Актуальность обусловлена необходимостью изучения региональной специфики обрядовой практики, сохранившей уникальные формы бытования в силу географической изоляции северных улусов, а также значимостью фиксации современного состояния шаманской традиции. *Цель* статьи — выявление особенностей репрезентации архаического обряда в современном шаманском дискурсе северных районов Якутии. Задачи исследования— анализ вербальных кодов и поэтики *алгысов*, выявление семантики ключевых образов-архетипов, прослеживание диахронической трансформации обрядовой практики, определение степени сохранности архаических фольклорно-мифологических структур. В качестве основного использован сопоставительный метод. Научная новизна состоит во введении в научный

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2026
© Хомус С. С. (Khomus S. S.), 2026

оборот полевых материалов автора, собранных в 2019–2026 гг. в Верхоянском, Алданском, Жиганском и Кобяйском улусах. Материалом послужили архивные записи родильной обрядности XX в. и авторские полевые записи текстов *алгысов*, интервью с шестью носителями традиции. В результате выявлена преемственность ключевых элементов традиционного ритуала при исчезновении ряда архаичных составляющих, а также формирование пласта инновационных шаманских практик.
Ключевые слова: шаманизм, душа, шаманы, удаганки, северные улусы, трансформация обряда, полевые материалы, деторождение
Для цитирования: Хомус С. С. Репрезентация архаического обряда испрашивания души ребенка в современном шаманском дискурсе (на материале северных районов Якутии) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2026. № 1. С. 147–156. DOI: 10.22162/2587-6503-2026-1-37-147-156

Abstract. The article analyzes the shamanic ritual of requesting a child's soul from the deity Aiyysyt in the traditional culture of the northern Yakuts. The relevance of the study is conditioned by the need to examine the regional specificity of ritual practice, which has preserved unique forms of existence due to the geographical isolation of the northern uluses, as well as by the importance of documenting the current state of the shamanic tradition. The *aim* of the article is to identify the specific features of the representation of the archaic ritual in contemporary shamanic discourse of the northern regions of Yakutia. The research objectives are: analysis of verbal codes and the poetics of algys; identification of the semantics of key archetypal images; tracing the diachronic transformation of ritual practice; and determining the degree of preservation of archaic folklore-mythological structures. The study employs a comparative method. The scientific novelty lies in introducing into scholarly circulation the author's field materials collected in 2019–2026 in the Verkhoyansky, Aldansky, Zhigansky, and Kobyaysky uluses. The research material comprises published archival records of maternity ritual practices of the 20th century and the author's field recordings of algys texts, as well as interviews with six bearers of the tradition. As a result of the study, the continuity of key elements of the traditional ritual has been revealed alongside the disappearance of a number of archaic components, as well as the formation of a layer of innovative shamanic practices.
Keywords: Shamanism, soul, shamans, Udagan women, northern uluses, transformation of ritual, field materials, childbirth
For citation: Khomus S. S. Representation of the Archaic Rite of Asking for the Child's Soul in Contemporary Shamanic Discourse (Based on Materials from the Northern Regions of Yakutia). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2026. No. 1. Pp. 147–156. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2026-1-37-147-156

Введение

В традиционной картине мира якутов концепция души-*кут* занимает центральное место в репродуктивных представлениях. Согласно религиозным воззрениям, душу (*кут*) ребенка даровала *Айыысыт* — сакральная покровительница деторождения. Богиня могла как одарить женщину душой ребенка, так и отказать в этом, что обуславливало необходимость проведения специальных шаманских обрядов «испрашивания души ребенка» среди бездетных пар. Примерами таких практик служили как

прямой ритуал обращения к божеству *Айыысыт тардар*, так и опосредованное ходатайство через культовые деревья *Оруктаах мас*, считавшиеся медиаторами между миром людей и божественным пантеоном [Алексеев 1980; Алексеев 2008: 88–89].

Фундаментальные исследования якутской обрядности заложили основу для изучения традиционных практик. В работе В. Л. Серошевского «Якуты» [Серошевский 2003] реконструированы семейно-брачные отношения конца XIX в. Значительный вклад в осмысление религиозно-мифологических аспектов внесли труды А. Е. Кулаковского [Кулаковский 1979], Г. В. Ксенофонтова [Ксенофонтов 1992], С. И. Боло [Боло 1994] и Г. У. Эргиса [Эргис 1974], в которых систематизированы представления о душе-*кут* и путях ее обретения.

Тем не менее, в указанных работах обряды жизненного цикла якутов, в частности практики испрашивания души ребенка, рассмотрены фрагментарно, без детальной реконструкции их региональной специфики. Особенно это касается северных групп улусов Якутии, где в силу географической изоляции могли сохраниться уникальные формы ритуальных практик.

Цель статьи — выявление особенностей репрезентации архаического обряда испрашивания души ребенка в современном шаманском дискурсе северных районов Якутии. Задачи исследования — анализ вербальных кодов и поэтики благопожеланий *алгысов*, раскрытие семантики ключевых образов-архетипов, рассмотрение диахронической трансформации обрядовой практики, установление степени сохранности архаических фольклорно-мифологических структур.

Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот полевых материалов автора, собранных в 2019–2026 гг. от шаманов и удаганок Верхоянского, Алданского, Жиганского и Кобяйского улусов.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили как архивные публикации по родильной обрядности XX в., так и оригинальные полевые материалы автора — записи *алгысов* и беседы с шестью представителями шаманской традиции северных районов Якутии: 1) А. В. К. (с. Боронук, Верхоянский улус); 2) Т. И. И. (п. Хатыстыр, Алданский район); 3) Т. К. Б. (с. Борулах, Верхоянский улус); 4) Л. Н. П. (г. Верхоянск); 5) Н. Н. П. (с. Жиганск); 6) К. П. Д. (с. Себян-Кюель, Кобяйский улус).

В работе использован сопоставительный метод, позволяющий выявить диахронические изменения в обрядовой практике.

Родильная обрядность в практике северных шаманов XX в.

Как свидетельствуют полевые материалы, записанные фольклористом А. А. Саввиным со слов последнего шамана божеств *Айыы* И. А. Суздалова (Сапалая), в дореволюционной Якутии бытовал родильный обряд,

посвященный богине-покровительнице деторождения *Айыысыт* [Илларионов 2020: 130]. Ключевой особенностью ритуала была его синхронность с родовым процессом: с момента начала схваток приступали к приготовлению ритуального блюда — бульона из головы зайца, куропатки или утки. Подношение божеству совершалось сразу после успешного разрешения от бремени.

Сакральным центром обряда выступал столб *Айыысыт*, на который в деревянной чаше возлагалось угощение. Совершались символические действия, визуализирующие пол новорожденного: в случае рождения мальчика на вершину столба водружалась стрела острием к очагу; если рождалась девочка, ее символом выступали ножницы. Эти предметы наделялись также защитной символикой, выступая в качестве оберегов.

Важным элементом была установка у основания столба ножа острием вниз, в землю, как оберега, отпугивающего злых духов.

Дополнительную защиту роженице обеспечивала женская плеть, вывешиваемая на столб.

В авторской книге дочери северного шамана Константина Ивановича Чиркова — Александры Чирковой приведен текст благословения с обряда посвящения ее отца в *Айыы Ойууна ‘Шаман Айыы’*:

Одун Хаан оҥоһуутунан,	*Судьбу мою определил Одун Хаан,*
Улуу Суорун ыйааҕынан...	*Указал Улуу Суорун...*
Айыы Нэлбэр аартыктаах,	*Приехал я с небес по дороге*
Айыыһыт арыалдьыттаах...	*богини плодородия Айыы Нэлбэр*
	в сопровождении богини деторождения Айыысыт...
[Чиркова 2006: 45]	[Чиркова 2006: 45]

Данный текст фиксирует иерархию божеств: верховные божества *Одун Хаан* и *Улуу Суорун* определяют предназначение шамана, а богини *Айыы Нэлбэр* и *Айыысыт* сопровождают его.

Упоминание «дороги *Айыы Нэлбэр*» свидетельствует о тесной связи шаманского призвания с репродуктивной сферой.

Анализ родильной обрядности в практике северных шаманов XX в. позволяет выявить следующие черты:

1) *Ритуальный синкретизм.* Родильная обрядность демонстрирует тесную связь между утилитарными действиями и сакральными практиками.

2) *Семантика сакральных предметов.* Столб *Айыысыт*, стрела, ножницы, нож, плеть, бубен, гнездо выступают носителями устойчивой фольклорной символики, связанной с репродуктивной сферой, защитой и наделением жизненной силой.

3) *Перформативность вербальных формул.* Произнесенные шаманом слова выполняют функцию активного формирования будущей реаль-

ности, что соответствует представлениям о магической силе слова *‘тыл күүһэ’*.

4) *Мифологическая топика.* Тексты *алгысов* фиксируют устойчивую мифологическую топику: небесное происхождение шамана, путешествие по сакральным дорогам.

5) *Символика гнезда.* Образ гнезда как вместилища души будущего ребенка является устойчивым фольклорным мотивом, зафиксированным как в вербальных текстах, так и в материальных артефактах.

6) *Преемственность традиции.* Материалы демонстрируют сохранение ключевых элементов родильной обрядности на протяжении XX в.

Таким образом, родильная обрядность северных шаманов представляет собой многослойный фольклорный комплекс, включающий вербальные, акциональные и предметные коды, направленные на обеспечение репродуктивного благополучия.

Современные практики испрашивания души ребенка

Информант 1: удаганка А. В. К. (Верхоянский район, практикует с 2016 г.) [ПМА 1]

В процессе камлания в нее вселяются духи предков; она пребывает в состоянии измененного сознания (якут. ‘*турук*’), в связи с чем не может дословно реконструировать ход обряда, поскольку все действия и вербальные формулы исходят от вселившегося духа-предка [ПМА 1].

Основными причинами бесплодия, согласно данным информанта, выступают: 1) функциональный сбой (блок) в организме; 2) негативная родовая карма; 3) отсутствие предназначенной роду души-*кут* ребенка. В большинстве случаев обряд оказывал позитивное воздействие: в сроки от трех месяцев до одного года после его проведения женщины благополучно беременели.

Символическое пространство *алгыса* А. В. К. организовано вокруг нескольких ключевых образов-архетипов:

1) Ахтар Айыысыт Хотун — богиня-покровительница деторождения, медиатор между сакральным и профанным мирами. Ее эпитеты (*долгулдьуйар суһуохтаах* 'с волнистыми волосами', *күлүмүрдэс киэргэллээх* 'с переливающимися украшениями', *аламаҕай дууһалаах* 'со светлыми мыслями') создают идеализированный образ женственности, плодородия и милосердия.

2) Срединный мир (*Орто туруу Дайды*), в якутской космологии являющийся местом обитания человека.

3) Родничок, темя (*уу дьулай*) — анатомический локус, через который, согласно традиционным представлениям, душа ребенка внедряется в тело.

4) Золотое гнездышко (*көмүс ньээкэ уйа*) — метафорическое обозначение матки как вместилища будущей жизни.

Концепт души представлен термином *кут*, выступающим в роли объекта прошения. Семантика «внедрения души через темя» (*уу дьулайынан*

иҥэрэн) отражает архаические представления о локализации жизненной силы.

Выводы по практике А. В. К. следующие: текст представляет собой классический образец якутского обрядового фольклора, эксплицирующий ключевые концепты традиционного мировоззрения — душа- *кут*, сакральность женского тела, медиативная роль божеств *Айыы*. Вербальный код *алгыса* состоит из эпической поэтики: трехчастная композиция, параллелизм конструкций, формульность, перформативность.

Информант 2: удаганка Т. И. И. (Алданский улус, практикует с 2014 г.) [ПМА 2]

В ее практике ключевую роль играют родовые духи-помощники, а также божества *Айыысыт* и *Иэйэхсит*. Особое место занимает Дух Гор Срединного мира [ПМА 2].

Информант выделяет три основные причины бесплодия: недоразвитие матки («детская матка»), соматические заболевания, негативная родовая программа (карма). Для устранения данных причин применяется комплекс обрядовых практик: длительное ритуальное лечение, камлание с наложением бубна на живот, работа с родовой программой.

Важным аспектом практики [ПМА 2] является ритуальное создание «гнезда» для души ребенка. Информант подчеркивает, что данный объект формируется духами-помощниками на «тонком плане» и визуализируется как конструкция, напоминающая гнездо аиста. Данный образ восходит к архаическим представлениям о сакральном локусе, вмещающем душу.

Анализ позволяет выявить устойчивое бытование архаических фольклорно-мифологических структур в современной ритуальной культуре якутов. Прослеживаются ключевые элементы традиционного обряда: обращение к божествам-покровителям, взаимодействие с духами-помощниками, ритуальная диагностика, манипуляции с бубном, создание символического «гнезда» для души. Особого внимания заслуживает нарратив о родовом проклятии, эксплицирующий представления о магической силе слова (*тыл күүһэ*) и трансгенерационной передаче установок.

Информант 3: народный целитель Т. К. Б. (с. Борулах, Верхоянский улус, практикует с 1990-х гг.) [ПМА 3]

Специализация включает лечение репродуктивных нарушений. В ее этиологической модели бесплодия выделяются три фактора: последствия искусственного прерывания беременности, органические патологии матки, дисфункциональные родовые сценарии — трансгенерационные паттерны, созвучные представлениям о родовой карме. Методологический подход целительницы характеризуется применением немедикаментозных техник с преимущественным использованием мануальных методов. Особого внимания заслуживает трехэтапная система терапии резистентных случаев, демонстрирующая структурированный подход, наличие дифференцированной методики и сохранение принципа сакральной числовой символики (триады), восходящей к архаическим представлениям о магической силе числа три.

Практика [ПМА 3] представляет собой пример современного народного целительства, в котором синтезируются элементы традиционной якутской медицины, эмпирические знания и архаические мировоззренческие установки. Трехэтапная система лечения демонстрирует преемственность архаических ритуальных структур.

Информант 4: Л. Н. П. (г. Верхоянск). Создала сакральный артефакт, функционально связанный со сферой репродукции, по «наставлениям из тонкого мира» [ПМА 4]

Данный феномен может быть интерпретирован в нескольких аспектах:

1. Архаическая семантика камня. В традиционных культурах народов Сибири камни ассоциируются с плодородием, аккумуляцией жизненной силы. Собирание камней из разных локусов — ритуальная аккумуляция «сил» фертильности.
2. Сакрализация пространства. Создание рукотворного ритуального объекта маркирует территорию (Верхоянский улус, где расположены Кисиляхские горы) как точку доступа к сакральным силам.
3. Ритуальная коммуникация. Возложение ладоней на каменное сооружение — форма тактильного контакта с сакральным объектом.
4. Символика числа три. Использование камней из трех локусов восходит к модели тройственной структуры мироздания (Верхний, Средний, Нижний миры).

Рассмотренная практика [ПМА 4] представляет собой пример современной нетрадиционной ритуалистики, демонстрирующей синтез архаических пластов представлений о фертильности и актуальных форм паломничества.

Информант 5: шаман Н. Н. П. (с. Жиганск, Жиганский район) [ПМА 5]

Его деятельность демонстрирует синтез архаических элементов эвенской обрядности и универсальных структур якутского шаманизма [ПМА 5].

Основной инструмент — ритуальная работа с огнем, выполняющая диагностическую, очистительную и медиативную функции. В сложных случаях шаман прибегает к камланию и обращению к божествам с просьбой даровать душу ребенка.

Ниже приводится текст благопожелания (*алгыса*), записанный от информанта:

Иэйэхсит Хотун, Хомпоруун Хотой, Улуу Суорун Тойон, Дьылҕа, Билгэ, Таҥха Хаан, Үрүҥ Айыы Тойон, көрдөһөбүн, Бу дьоҥҥо оҕо кутун уунун дуо — диэн… 'Госпожа *Иэйэхсит*, *Хомпоруун* Орел, Великий Ворон Господин, Судьба, Предвидение, Рок *Хаан*, Юрюнг *Айыы* Господин, прошу, Этим людям душу ребенка протянете ли…'[1] [ПМА 5].

Текст имеет четкую трехчастную композицию:

- Просительная формула — глагол *көрдөһөбүн* 'прошу, умоляю', маркирующий перформативный акт обращения.

[1] Здесь и далее перевод автора.

• Предмет прошения — *оҕо кутун* 'душу ребенка' с риторическим вопросом *уунун дуо?* 'дадите ли?', приобретающим характер молитвенного вопрошания.

Перечисленные божества представляют иерархически организованную систему якутского пантеона:

1. Иэйэхсит Хотун — божество-покровительница, связанная с изобилием, плодородием и родовой удачей.

2. Хомпоруун Хотой — мифологический орел-творец, медиатор между небесным и земным мирами.

3. Улуу Суорун Господин — верховное божество, связанное с космическим порядком.

4. Дьылҕа, Билгэ, Таҥха Хаан — триада божеств, управляющих судьбой (*дьылҕа*), знанием/предвидением (*билгэ*) и временем/роком (*таҥха*).

5. Үрүҥ Айыы Господин — верховный творец, глава пантеона светлых божеств *Айыы*.

Использование полных, архаичных форм имен с титулами (*Хотун*, *Тойон*, *Хаан*) указывает на сохранение традиционной иерархической номенклатуры. Глагол *көрдөһөбүн* 'прошу, умоляю' фиксирует индивидуальный характер обращения. Риторический вопрос *уунун дуо?* 'протянете ли?' трансформируется в формулу смиренного ожидания, оставляющую решение за божественной волей. Перечисление божеств строится по принципу восходящей градации.

Семантика дарования души (центральный предмет прошения — *оҕо кута* 'душа ребенка') представляет собой ключевой концепт якутской репродуктивной культуры. Постановка вопроса в форме сомнения эксплицирует представление о том, что дарование души не гарантировано, а зависит от благосклонности божеств, состояния родовой кармы, правильности проведения обряда.

Текст может быть квалифицирован как *алгыс-көрдөһүү* ('просительное благопожелание') — поджанр обрядовой поэзии, характеризующийся лаконичностью формулы, четкой адресацией, наличием просительного глагола, открытой структурой.

В практике [ПМА 5] текст представляет собой образец живой шаманской традиции, сохраняющей архаические структуры обрядового дискурса. Теонимический ряд фиксирует устойчивую иерархию якутского пантеона. Включение божеств судьбы в пантеон адресатов прошения эксплицирует представление о репродукции как о процессе, детерминированном не только биологическими, но и метафизическими факторами.

Информант 6: удаганка К. П. Д. (с. Себян-Кюель, Кобяйский улус) [ПМА 6]

Проводит обряд испрашивания души ребенка в три последовательных сеанса, что соответствует архаической символике числа три [ПМА 6].

Зафиксирован случай, когда женщина 40 лет с медицинским диагнозом раннего климакса и невозможностью зачатия обратилась к удаганке. Работа была проведена в три этапа. Первый сеанс включал обряд очищения (*арчы*),

ритуальный осмотр, ручной массаж (*илбийии*). На втором сеансе была продолжена работа методом ручного массажа. Во время третьего сеанса состоялось шаманское камлание как кульминация обрядового комплекса.

После камлания у женщины восстановился менструальный цикл. В апреле 2019 г. наступила беременность, завершившаяся рождением сына. Со слов информанта, удаганка осуществляет иерархически организованное обращение к сакральным силам: сначала испрашивает душу у божеств Верхнего мира, затем у духов Срединного мира, после чего обращается к предкам. Весь процесс структурирован в три этапа: снятие родовой кармы (*кырыыс*) с камланием, очищение просителей (*арчы*), лечение и балансировка биополя.

Трехчастная структура обряда в практике [ПМА 6] соответствует архаической символике числа три, иерархия сакральных адресатов фиксирует иерархическую организацию якутского пантеона. Обряд *арчы* и ручной массаж *илбийии* направлены на восстановление сакральной чистоты.

Заключение

Проведенное исследование обрядовой практики испрашивания души ребенка в северных улусах Якутии демонстрирует устойчивость архаических фольклорно-мифологических структур в современной ритуальной коммуникации. Сравнительно-сопоставительный анализ полевых материалов выявил диахроническую трансформацию обряда при сохранении его ядерной семантики.

Фольклористические методы анализа позволили выявить следующие значимые аспекты: тексты *алгысов* сохраняют каноническую трехчастную структуру (эпическое восхваление божества, описание ритуальных приготовлений, конкретная просьба о даровании души). Поэтическая организация текстов демонстрирует сохранение архаических тропов: параллелизмов, формульных эпитетов, сакральной числовой символики.

Наблюдается переход от коллективных обрядовых форм к индивидуальным практикам, адаптированным к условиям современности. При этом сохраняется базовый мифологический сюжет о путешествии за душой ребенка, реализуемый через камлание с духами-помощниками, создание сакральных артефактов, работу с родовыми программами.

Фольклорный анализ выявил устойчивый комплекс символических кодов: огонь как медиатор между мирами, камень как аккумулятор фертильности, бубен — инструмент коррекции здоровья, «золотое гнездо» — визуализация сакрального пространства.

Филологический аспект исследования выявил процессы жанровой трансформации от канонических форм обрядового фольклора к синкретическим практикам, где вербальные формулы *алгысов* сочетаются с элементами индивидуального психологического консультирования.

Во всех рассмотренных практиках отчетливо прослеживается представление о магической силе слова, реализуемое через перформативные высказывания. Многократно зафиксированная трехчастная структура обрядов свидетельствует о сохранении архаической числовой символики.

Таким образом, современные практики испрашивания души ребенка в северных улусах Якутии представляют собой динамичную фольклорно-ритуальную систему, сохраняющую генетическую связь с традиционной обрядностью при активной адаптации к социокультурным реалиям XXI в. Полевые материалы, введенные в научный оборот, позволяют зафиксировать современное состояние шаманской традиции и проследить механизмы ее трансформации, что имеет существенное значение для фольклористики.

Полевой материал автора

ПМА 1 — *А. В. К.* Записано С. С. Хомус, г. Якутск, 2024.
ПМА 2 — *Т. И. И.* Записано С. С. Хомус, г. Якутск, 2024.
ПМА 3 — *Т. К. Б.* Записано С. С. Хомус, пос. Батагай, 2025.
ПМА 4 — *Л. Н. П.* Записано С. С. Хомус, г. Верхоянск, 2025.
ПМА 5 — *Н. Н. П.* Записано С. С. Хомус, г. Якутск, 2025.
ПМА 6 — *К. П. Д.* Записано С. С. Хомус, г. Якутск, 2026.

Литература

Алексеев 1980 — *Алексеев Н. А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 317 с.

Алексеев 2008 — *Алексеев Н. А.* Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск: Наука, 2008. 494 с.

Боло 1994 — *Боло С. И.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену: по преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск: Бичик, 1994. 319 с.

Илларионов 2020 — *Илларионов В. В.* ‘Айыы ойууна’ Суздалов Иван Андреевич — Сапалай (Шаман Верхнего мира Суздалов Иван Андреевич — Сапалай): монография. Якутск: Алаас, 2020. 140 с.

Ксенофонтов 1992 — *Ксенофонтов Г. В.* Шаманизм. Избранные труды (публикации 1928–1929 гг.). Якутск: Север-Юг, 1992. 316 с.

Кулаковский 1979 — *Кулаковский А. Е.* Научные труды. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 484 с.

Серошевский 1993 — *Серошевский В. Л.* Якуты. Опыт этнографического исследования. М.: Ассоциация РОССПЭН, 1993. 736 с.

Чиркова 2006 — *Чиркова А. К.* Мой отец — шаман. Якутск: Якутия, 2006. 144 с.

Эргис 1974 — *Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 391 с.